

Глава 1

Подменённый бездельник хочет лишь одного — разводить свиней

Тяжёлые шторы были плотно задёрнуты, не пропуская в комнату ни единого лучика света. В полумраке едва угадывались очертания захламлённой спальни. Юноша на кровати с трудом разомкнул веки, но уже через мгновение зажмурился вновь.

Голос в его голове надрывался, не умолкая ни на секунду:

— Сейчас вовсе не ночь! Шторы задвинуты, понимаешь? Шторы! А ну, живо просыпайся!

Сяо Ци пришлось открыть глаза. В очередной раз он усомнился в правильности своего недавнего решения. Подумаешь, потерял физическую оболочку в пространственно-временном хаосе — мог бы поискать её не спеша. И зачем только он ради удобства связался с этой болтливой системой? Видимо, правы люди: дешёвое хорошим не бывает.

Система 6362, уловив мысли подопечного, едва не схватила короткое замыкание от возмущения. Но выбора не было. На стажировке ей фатально не повезло — распределили в группу быстрых перемещений для дублёров. Мысленно повторяя мантру «спокойствие, только спокойствие», она начала передачу данных.

[Загрузка сюжета...]

[Пожалуйста, приготовьтесь к приёму информации]

Мир относился к категории «Выпей эту тарелку собачьей крови», так что сюжет был приготовлен по классическому рецепту, знакомому до боли. 6362 уже приготовилась выслушивать жалобы, но, к её изумлению, в ответ посыпались восторги.

— Ого! А мне нравится эта история!

— Ух ты! Как любопытно.

— Недурно, совсем недурно.

— Хотелось бы познакомиться с тем, кто это придумал. Мы бы подружились.

Система 6362 впала в ступор. Неужели ей достался дефектный хост?

Впрочем, несмотря на сомнения в адекватности Сяо Ци, она испытала облегчение. Это всё же

лучше, чем те капризные души, что закатывают истерики и бастуют в первом же мире. Похоже, этот бродячий дух не так уж безнадёжен.

— В таком случае приступим. Твоя основная задача — пройти десять ключевых сюжетных точек. Дополнительная — дожить до девяноста девяти лет. За последствия ООС ответственность несёшь сам.

Учитывая, как часто сотрудники группы дублёров бросали работу, требования к ним снизились до предела. Помимо следования сценарию, само выживание считалось подвигом, за который полагалась награда. На выход из образа тоже смотрели сквозь пальцы — просто хосту самому пришлось бы разбираться, если бы его сочли сумасшедшим или отправили на костёр.

— Договорились, — добродушно отозвался Сяо Ци. Он поднял руку, принялся и едва не лишился чувств на месте.

Приведя в порядок себя и свою новую оболочку — точнее, то, что люди называют «домом», — он неспешно отправился навстречу судьбе.

Теперь его звали Лу Вэйлань. Родители — Лу Сяочжи и Чэн Жань, старший брат — Лу Синчжи. Сам он был типичным представителем «золотой молодёжи», воплотившим в жизнь главную мечту предков: жить в здравии и ни о чём не заботиться. Однако беззаботному существованию подменённого бездельника пришёл конец. Ему предстояло встать на путь пушечного мяса и служить лишь фоном для величия главного героя.

Узнав о своей незавидной участи, прежний владелец тела пришёл в ярость. Будучи «тепличным цветком», привыкшим к сорящим деньгами родителям и жизни без бурь, он не смог смириться с тем, что его настоящая семья стоит на несколько ступеней ниже Лу. Не желая становиться трамплином для чужого успеха, он напился до беспамятства и просто тихо «уволился» из жизни в разгар веселья.

И вот сегодня Лу Вэйлань вернулся домой, чтобы официально услышать дурную весть. Согласно первому сюжетному пункту, он должен был устроить скандал и настроить против себя всех присутствующих.

Он лихо подкатил к особняку и затормозил, эффектно пустив машину в дрифт. Едва парень вышел из салона, как заметил на себе странные, изучающие взгляды слуг.

Вэйлань по-хозяйски вошёл в дом. В роскошной гостиной на диванах расположились люди. Его мать, Чэн Жань, уже была в слезах, а сидевший напротив незнакомый юноша лет двадцати тоже выглядел заплаканным.

— Пап, мам, брат, я дома! — весело выкрикнул Сяо Ци. Его беззаботный вид на мгновение сбил с толку даже Систему.

Все в комнате обернулись. На их лицах читалась целая гамма противоречивых чувств. Синеволосый юноша, не замечая напряжения, направился напрямик к холодильнику, достал напиток и уже собрался было подняться к себе, как вдруг его взгляд упал на робкого гостя. Вэйлань замер, а затем с криком бросился к дивану:

— Это ты! Тот деревенщина, что облил меня соевым молоком!

Су Минсы поспешно опустил голову и принялся рассыпаться в извинениях:

— Прости, пожалуйста, я правда не нарочно.

— Ты врезался в меня на пустом месте! Какое там «не нарочно»?!

Минсы выглядел совершенно раздавленным, не зная, куда деться от стыда.

Всё шло по канону: в классической драме о подменных детях герои успевают пересечься и повздорить ещё до того, как узнают о своём родстве. Именно это столкновение, свидетелем которого стал пришедший за братом Лу Синчжи, заставило того заметить фамильное сходство и запустить череду разоблачений.

Глядя на разбушевавшегося Лу Вэйланя, присутствующие нахмурились. Они и раньше знали, что он заносчив, но теперь, когда его статус в семье изменился, это поведение вызывало лишь раздражение.

— Кстати, что этот нищелюб тут делает? Наскрёб денег, чтобы расплатиться за мою испорченную одежду? — парень отхлебнул из бутылки, глядя на гостя свысока.

— Лань-Лань, это твой второй брат, выбирай выражения! — поспешно вмешалась Чэн Жань, заметив, как потемнело лицо мужа.

— Прибери в своей комнате и освободи её для Минсы. Сам переедешь на первый этаж, — ледяным тоном, не терпящим возражений, произнёс Лу Сяочжи. Изначально он не планировал быть столь суровым, но спесь Вэйланя и кротость Минсы подтолкнули его к этому решению.

Кхе-кхе!

Вэйлань поперхнулся, и фонтан напитка оросил Су Минсы. Лицо того на мгновение исказилось от ярости, но он сидел, низко склонив голову, и этого никто не заметил.

— Папа! Мама! О чём вы вообще? У меня есть только один брат! Кто этот парень?!

«Ну как? Сколько баллов дашь за это выступление? — Сяо Ци торжествовал в своём сознании, пока его тело продолжало бушевать в гостиной. — Я видел в сериалах, там всегда так делают. О, смотри-ка, сцена с комнатой случилась даже раньше срока!»

Видя жалкий вид Минсы — вернее, теперь уже Лу Минсы, — Чэн Жань ещё больше прониклась к нему сочувствием. Она принялась поспешно вытирать его салфетками, невольно злясь на Вэйланя.

Лу Сяочжи и вовсе кипел от гнева. Сразу видно — чужая порода: ни воспитания, ни такта. То ли дело их настоящий сын — тихий, послушный и внимательный. Чем больше он сравнивал детей, тем сильнее раздражался. Глава семьи жестом подозвал дворецкого, и тот передал Вэйланю папку с документами.

— Посмотри сам. Минсы — настоящий ребёнок семьи Лу. Что касается тебя... если хочешь, можешь остаться. Нам не жалко тарелки супа для тебя, но впредь знай своё место.

В оригинальном сюжете эти слова были произнесены не сразу. Прежний Лу Вэйлань был слишком оглушён новостью, чтобы спорить, и его вытеснение происходило постепенно. Но сегодня всё случилось стремительно. Стало ясно: Лу Сяочжи всё продумал ещё до того, как привёз Минсы в дом.

Вэйлань быстро просмотрел бумаги. Его глаза округлились, а на лице отразилось полное отчаяние.

— Нет! Этого не может быть!

Листы бумаги веером рассыпались по полу. Юноша бросился к Чэн Жань, которая всегда души в нём не чаяла.

— Мама, что это значит? Вы же шутите, да? Я обещаю, я больше не буду ввязываться в неприятности!

Чэн Жань машинально потянулась, чтобы погладить его по голове, но, взглянув на притихшего Минсы, одёрнула руку и заставила себя быть жёсткой.

— Это правда. В больнице медсестра перепутала младенцев. Ты — сын семьи Су, а Минсы — истинный второй молодой господин Лу.

Видя, что Вэйлань раздавлен этой новостью, мать почувствовала укол жалости. Но она понимала: если сейчас не проявить твёрдость, Минсы не будет житья в этом доме. Она положила руку на плечо Вэйланя.

— Не волнуйся, Лань-Лань, ты можешь и дальше жить с нами. Но теперь Минсы — твой второй

брат, и ты должен его слушаться. Понимаешь?

— Ни за что! — Вэйлань вскочил на ноги. — Вы всё врёте!

Издав полный отчаяния крик, он пулей вылетел из дома.

Чэн Жань хотела было его окликнуть, но Лу Сяочжи остановил её:

— Оставь его. Если у него есть хоть капля гордости, он не вернётся!

В вилле воцарилась тишина. Взгляд главы семьи, обращённый на Минсы, смягчился.

— Пусть брат покажет тебе дом, привыкай. Сегодня же переезжай к нам.

Минсы послушно кивнул и посмотрел на Лу Синчжи. Лицо того оставалось бесстрастным, скрывая истинные мысли. Чэн Жань с тревогой смотрела в окно.

***

Лу Вэйлань остановился лишь у самой дороги, миновав территорию элитного посёлка. Несмотря на долгий бег, он даже не запыхался. Парень просто стоял у обочины, погружённый в молчание.

Физическая оболочка хоста постепенно адаптировалась под нужды духа. Наблюдая за нынешней выносливостью Вэйланя, 6362 начала всерьёз гадать, с кем же она на самом деле связалась. Видя, что подопечный застыл как истукан, система подала голос:

— Можешь не стоять, за тобой никто не погнался.

— А я их и не жду.

— Тогда чего мы стоим?

Система с ужасом осознала, что больше не может считывать мысли Сяо Ци.

Юноша огляделся по сторонам.

— Жду машину. Разве сейчас не должен на полной скорости вылететь какой-нибудь автомобиль и эффектно меня сбить? Я уже и позу для полёта отрепетировал.

— ...

Глядя на своего странного хоста, 6362 не знала, радоваться ей или плакать.

Прождав ещё несколько минут и так и не дождавшись летящего на него авто, Сяо Ци уныло поплёлся прочь.

***

В тени деревьев неподалёку Лу Синчжи наблюдал за удаляющимся юношей и тихо вздохнул. С этим братом всегда было полно хлопот, он привык помыкать всеми вокруг. Каково ему сейчас, когда за ним даже никто не вышел? Должно быть, его сердце разрывается от обиды.

— Брат... — нерешительно позвал его голос. Синчжи обернулся и увидел Лу Минсы.

— Что такое? — голос Лу Синчжи звучал не так сурово, как могло показаться по его холодному виду, и Минсы заметно расслабился.

— Дядя... то есть, папа просил тебя идти обедать.

Минсы, казалось, всё ещё не привык к новым обращениям. Сказав это, он смущённо опустил голову.

Старший брат едва заметно улыбнулся и коснулся макушки юноши.

— Пойдём.

— А как же... Вэйлань? — Минсы бросил взгляд туда, где скрылся из виду его предшественник.

— Он вернётся, — уверенно отрезал Синчжи.

Он не сомневался: столкнувшись с жестокостью реального мира, изнеженный тепличный цветок будет вынужден вернуться под защиту семьи. Лу Синчжи и представить себе не мог, что в генах этого «цветка» произошла внезапная и необратимая мутация.